

Чэн Му верил, что его сын справится. Ведь он смотрел, как Чэн Минъи растёт, водил его по свету — казалось, нет преграды, которую тот не преодолеет.

Сдерживая внезапную боль утраты, он сохранил внешнее спокойствие:

— Кто ты? Ты убил его? Зачем?

Чжунли Сюй усмехнулся с безразличием:

— Кто я? Думаю, тебе лучше не знать. Что до твоего сына — он пал из-за подлеца, которого ты когда-то наказал. Я, разумеется, с этим подлецом разобрался. А цель моя проста: побродить по рекам и озёрам, позаимствовав чужое имя.

В голосе Чэн Му наконец прорвался гнев:

— Твоя личность, тот негодяй — что это всё значит? Говори прямо.

Чжунли Сюй усмехнулся:

— Моё лицо никогда не меняли — лишь слезную родинку в уголке глаза я добавил, подражая твоему сыну. Моя мать тоже носила фамилию Чэн. Её звали Чэн Цзян. Надеюсь, ты не забыл имя собственной сестры?

Рука Чэн Му дрогнула — он скрыл это. Как мог он забыть сестру? Ту, что казалась свободной, а на деле была эгоистична; ту, что пошла против воли родителей, не вняла их уговорам и сбежала с каким-то бродячим мечником. Потом пришла весть о смерти мечника, а о сестре — ни слуху ни духу.

— Ты — сын Чэн Цзян? — недоверчиво спросил Чэн Му. — Где она сейчас?

Взгляд Чжунли Сюя стал холодным, голос бесстрастным:

— Она умерла в момент моего рождения. Где же ей быть? Под горстью жёлтой земли. Её больше нет в мире живых. Позже я узнал, что у неё была такая семья... но её жизнь и так была полна странностей, так что брат-глава союза — лишь одна из них.

Хотя Чэн Му и презирал сестру, он никогда не думал, что та умрёт. Она всегда заботилась лишь о себе, ни о ком не беспокоилась. Как такая женщина могла так внезапно уйти?

Когда-то Чэн Цзян, прихватив из дома немало ценностей, сбежала с тем мечником. Она была хитра — даже его лазутчики не смогли выследить её. Пять лет поисков, и всё, что они нашли, — известие о смерти мечника. Ходили слухи, что тот, увлёкшись азартными играми, проиграл её в публичный дом. Чэн Му не верил: сестра была слишком умна. Он отправился в тот дом — тамошняя хозяйка сказала, что его сестры там нет. Он решил, что та снова, словно ветер, ускользнула от мечника. И вот спустя двадцать лет он слышит о ней вновь.

Чжунли Сюй продолжил:

— Возможно, я знаю о матери больше тебя. Твои родители были против её брака с мечником — и, как оказалось, совершенно справедливо. Тот изначально не был хорошим человеком, лишь притворялся перед ней. Мать, хоть и умна, ослепла от любви — потому и ушла с ним, думая, что обретёт счастье.

— Увы, это стало началом её трагедии. Мечник надеялся, что такой ход заставит семью Чэн

признать его, но твой отец, глава союза, оказался непреклонен. Разочаровавшись, мечник промотал деньги, украденные матерью из дома, и в конце концов продал её в публичный дом за долги. Как бы ни была хитра мать, против мечника с его боевым искусством она устоять не могла. Да и, наверное, уже раскаялась... но не ожидала, что в том доме встретит моего отца. Тот забрал её, она вошла в его семью, родила меня — да не вынесла родов, испустила дух, словно яшма, рассыпавшаяся в прах.

Чжунли Сюй больше не смотрел на Чэн Му — его взгляд упал на угол стола. Он коротко усмехнулся:

— Моя мать не была хорошей сестрой. Не была хорошей дочерью. Такой конец для неё... вполне достаточен, не правда ли?

Чэн Му застыл, не зная, что сказать, но всё же вымолвил:

— Ты так говоришь о собственной матери?

Чжунли Сюй повернулся к главе союза. Его взгляд стал ледяным, голос пронизан холодом:

— Моя мать однажды толкнула тебя в озеро — ты чуть не утонул. Подобных случаев было немало. Неужели ты не питал к такой сестре отвращения?

Чэн Му понял: этот ребёнок, сын его сестры, знает слишком много. Он не удержался:

— Откуда тебе это известно?

Чжунли Сюй ответил:

— У меня свои источники. Как, впрочем, и знание правды о смерти Чэн Минъи.

Чэн Му больше не стал его расспрашивать — вместо этого обратился к Си Чжэню. Тот пребывал в смятении: теперь он понимал, почему Чжунли Сюй вёл себя так уверенно. Старый глава союза, связанный узами крови с его матерью, несомненно, будет колебаться. И почему-то Си Чжэнь почувствовал облегчение.

— Он глава Дворца Либе, — ответил Си Чжэнь. — Дворец Либе действительно расставил в мире рек и озёр множество шпионов.

Си Чжэнь взглянул на Чжунли Сюя — на лице того играла странная улыбка. Си Чжэнь не знал почему, но не мог рассказать старому главе о принадлежности Чжунли Сюя к Чаотяньцюэ. Он не представлял, как тот отреагирует — ведь глава союза всегда презирал Чаотяньцюэ. Зато статус правителя Дворца Либе и сына его сестры мог выиграть время — время, чтобы разобраться с делом Чаотяньцюэ.

Услышав это, Чэн Му сделал шаг вперёд. Он вспомнил старого друга — Куан Хэ, предавшего мир рек и озёр и примкнувшего к Дворцу Либе.

— Какое отношение Куан Хэ имеет к тебе? — спросил он Чжунли Сюя. — Если бы не ошибки, он бы занял твоё место. Ты так молод... неужто его потомок?

Чэн Му почувствовал, будто небо сыграло с ним злую шутку. Друг, которого он считал ближайшим, примкнул к падшей ереси; давно пропавшая сестра оказалась связана с предавшим праведный путь товарищем. Он боялся услышать из уст этого юноши слово «да».

Чжунли Сюй наклонил голову:

— Куан Хэ? Я не его потомок.

Сердце Чэн Му едва успокоилось, как он услышал:

— Я его брат. Сводный брат.

Чэн Му с трудом выдавил улыбку — в голосе его ещё теплилась слабая надежда:

— Не говори вздора.

Чжунли Сюй усмехнулся:

— Я тоже счёл это слишком странным — даже перепроверил несколько раз. Но это правда.

— И весь этот хаос в мире рек и озёр ты устроил по его указанию? — спросил Чэн Му.

Чжунли Сюй всё ещё улыбался, но уголки губ его опустились. Он с любопытством посмотрел на Чэн Му:

— Иначе как бы я стал главой Дворца Либе?

— А где он сейчас?

— Ты ведь знаешь. Когда мы с тобой странствовали, он уже был богат и влиятелен. Потом вернулся, чтобы унаследовать семейное дело — но с тобой более не общался. Хочешь знать, зачем он решил устроить хаос в мире рек и озёр? Просто ему наскучило. Мне тоже стало скучно — вот я и сделал это за него. Доволен ответом?

Чэн Му не нашёл, что возразить. Всё, что он мог выговорить, свелось к одному слову:

— Нелепо.

Янь Ся, слушая это, понял: Чэн Му действительно потрясён. Многое из сказанного Чжунли Сюем было смесью правды и лжи, но Чэн Му не мог отличить одно от другого — настолько он был поглощён прошлым сестры и Куан Хэ. Было ясно и то, что Си Чжэнь не хочет раскрывать дело Чаотяньцюэ.

Чжунли Сюй пожал плечами:

— Если не веришь правде — что ж, мне нечего добавить.

— Ладно, — сказал Чэн Му. — Ты, должно быть, лишился внутренней силы. Останешься в Тихом дворе — отдыхай. В ближайшее время не выходи.

Янь Ся видел, как глава союза решил судьбу Чжунли Сюя, и понял: Чэн Му всё же не полностью утратил рассудок.

Си Чжэнь наблюдал, как Чжунли Сюй уходит. Когда тот достиг двери, Чэн Му спросил:

— Как тебя зовут?

— Чжунли Сюй.

Чэн Му с недоверием взглянул на него — и вдруг что-то вспомнил. Рука его дрогнула, но он опустил её. Горькая усмешка тронула его губы:

— Вот как... Так вот как...

<http://bllate.org/book/16277/1465797>